

— Ты спас меня дважды, — сказал Шэнь Жань. — По сравнению с незнакомцем, который меня похитил, я, конечно, на твоей стороне.

Услышав это, Фу Дунчэнь наконец улыбнулся. Он обнял Шэнь Жаня и с чувством произнес:

— Сяо Жань, спасибо, что веришь мне.

Шэнь Жань крепко закрыл глаза, его лицо побледнело, губы сжались в тонкую линию. Он сжал яблоко в руке, чтобы сдержать тошноту и отвращение в сердце.

Когда Шэнь Жань был уже на грани того, чтобы оттолкнуть его, Фу Дунчэнь наконец отпустил его.

— Я пойду помою руки, — Шэнь Жань бросил почти деформированное яблоко и быстро направился в ванную.

Снова открыв кран на полную мощность, Шэнь Жань не вырвало, он лишь несколько раз издал сухой рвотный звук. Он подставил руки под струю воды, тщательно промывая каждый палец, словно чистя луковицу. Черты лица Шэнь Жаня, будь то по отдельности или вместе, были невероятно изысканными. Его кожа была бледной, а холодное выражение лица привлекало внимание. Неудивительно, что Фу Дунчэнь так старался завоевать его.

Однако сейчас его лицо было напряжено, челюсть сжата, что выдавало его крайнее нервное напряжение.

Закончив мыть руки, Шэнь Жань плеснул водой на лицо, пока бинт на лбу не промок. Только тогда он остановился, и жажда крови в его сердце наконец утихла.

Шэнь Жань вытащил салфетку из коробки и, несмотря на ее грубость, аккуратно вытер лицо. Глядя на свое отражение в зеркале, он вдруг почувствовал себя чужим, но в то же время понял, что таким он и должен быть. Он поднял руку и медленно провел пальцами по контурам глаз, затем холодно усмехнулся. Шэнь Жань выбросил полувлажную салфетку и вышел из ванной.

Вернувшись в палату, Шэнь Жань объяснил, что случайно намочил бинт, и отправился к медсестре. Та перевязала его, сменила бинт и долго напоминала о мерах предосторожности, прежде чем отпустить. Шэнь Жань с раздражением потер виски, не сразу вернулся в палату, а немного прогулялся, прежде чем медленно вернуться.

Когда капельница Фу Дунчэня закончилась, на улице уже стемнело. Сидя в машине, Фу Дунчэнь намеренно придвинулся ближе и с заботой спросил:

— Что хочешь поесть? Сегодня ты пережил стресс, нужно хорошо подкрепиться.

Шэнь Жань с трудом подавил отвращение и с притворной усталостью покачал головой:

— Не хочу есть. Хочу вернуться и отдохнуть, очень устал.

Фу Дунчэнь сразу же встревожился:

— Ты плохо себя чувствуешь? Надо было сделать полное обследование в больнице. Прости, я упустил это.

— Я в порядке, просто хочу поспать.

Фу Дунчэнь задумался и предложил:

— Может, ты переедешь ко мне? Так мне будет проще заботиться о тебе. Я не хочу, чтобы с тобой снова что-то случилось.

Тон Фу Дунчэня был искренним, но Шэнь Жань знал, что для него это не было проблемой. В прошлой жизни он именно в этот день переехал в квартиру Фу Дунчэня и полностью отдался ему.

Однако, получив второй шанс, он не собирался идти на поводу у Фу Дунчэня. Чем больше он уступал, тем меньше тот ценил его. Сейчас его задачей было держать его на расстоянии, пока он не наберет сил, а затем медленно мстить.

Шэнь Жань покачал головой:

— Нет, мне нравится, где я живу сейчас.

Фу Дунчэнь сразу же нахмурился и попытался уговорить:

— Ты только что попал в неприятности, как я могу позволить тебе оставаться там? Сяо Жань, позволь мне заботиться о тебе, хорошо? Мы же пара.

Шэнь Жань слегка улыбнулся:

— Да, мы просто пара.

Фу Дунчэнь застыл и нахмурился:

— Сяо Жань, что ты имеешь в виду?

— То, что сказал, — холодно взглянул на него Шэнь Жань. — Я мужчина. Я не хочу зависеть от кого-либо, даже от тебя.

Фу Дунчэнь горько усмехнулся:

— Сяо Жань, ты иногда слишком упрям. Это утомляет.

«Не упрямясь, чтобы снова быть обманутым и убитым?» — Шэнь Жань внутренне усмехнулся, но на лице сохранил спокойствие:

— Это не упрямство, это моя минимальная мужская гордость.

— Я не хочу тебя унижать, я просто хочу защитить тебя. Что, если снова случится что-то подобное? — Фу Дунчэнь сделал паузу и добавил. — Сяо Жань, я не хочу сглазить, но сейчас...

— Хватит, — Шэнь Жань закрыл глаза, показывая, что не хочет продолжать разговор. — Отвези меня домой, или я сам поеду.

Фу Дунчэнь мрачно смотрел на Шэнь Жана некоторое время, но когда тот слегка дрогнул, он вдруг мягко улыбнулся:

— Хорошо, я слушаюсь тебя. Не сердись.

Шэнь Жань открыл глаза и слабо улыбнулся:

— Спасибо.

Фу Дунчэнь сохранял теплую улыбку, но в душе холодно подумал: «Продолжай быть холодным. Придет время, и ты будешь рыдать у моих ног!»

Вернувшись в квартиру, Шэнь Жань ничего не ел, лишь принял душ и тяжело упал на кровать. На поверхности этот день был лишь эпизодом с похищением, но для Шэнь Жаня, получившего второй шанс, он был наполнен слишком многими переживаниями.

От разочарования к отчаянию, от отчаяния к смерти, а затем к возрождению. Все, что было скрыто от него, теперь обнажилось, заставляя его принять это. Вспоминая те четыре года, когда он отдавал всего себя и обманывал себя, он чувствовал, что был глупым и ничтожным. Ему говорили о том, что Фу Дунчэнь делал за его спиной, но он предпочел закрыть глаза и верить, что это ложь.

К счастью, всё началось сначала.

Шэнь Жань перевернулся и глубоко зарылся лицом в подушку, его безумный и глухой смех разносился по спальне. Отчаяние после раскрытия правды, пять дней пыток и последние мгновения перед смертью втянули Шэнь Жаня в бездну. Теперь он был уже не тем, кем был до перерождения. Его психика была почти разрушена, а ненависть и темные воспоминания окутали его сердце, медленно разъедая его, пока оно не почернело.

Шэнь Жань смеялся долго, пока в легких не закончился воздух и не стало больно. Тогда он остановился и перевернулся на спину.

Глядя на слегка пожелтевший потолок, Шэнь Жань быстро анализировал ситуацию. Он не верил, что господин Лу и Фу Дунчэнь были просто партнерами. Взгляд господина Лу, полный ненависти, не был притворным, и то, что он называл «вещью», не было выдумкой, чтобы разрушить их отношения.

Если это похищение было спланировано Фу Дунчэнем, то все их действия, включая избиение, должны были быть частью его плана. В таком случае, Фу Дунчэнь не позволил бы им спрашивать о какой-то вещи. Кроме того, когда он проверял Фу Дунчэня в больнице, его удивление не выглядело притворным.

Из этого следовало, что господин Лу действительно хотел получить что-то от него. Однако он не помнил, чтобы отец что-то оставил. Даже если бы что-то и было, он не смог бы это получить, ведь их семейное имущество было конфисковано... Хотя, стоп!

Шэнь Жань резко сел. Неожиданный арест отца застал всех врасплох. Прежде чем они с матерью смогли что-то предпринять, все обвинения против отца были подтверждены с невероятной скоростью. Если бы отец пал в нестабильное время, это было бы объяснимо, но он был арестован после победы их фракции.

Еще тогда он чувствовал, что падение отца было странным. Кроме того, после его смерти его постоянно вызывали на допросы, и, поверив Фу Дунчэню, он так и не смог выяснить, кто стоял за всем этим. Теперь, похоже, господин Лу, который вместе с Фу Дунчэнем организовал похищение, был связан с этим человеком. Какую роль играл Фу Дунчэнь в этом? Какое соглашение он заключил с господином Лу? И что это за вещь, о которой говорил господин Лу? Она, должно быть, существует, просто он о ней не знает. Если отец оставил ее, то должны быть какие-то подсказки...

<http://bllate.org/book/16472/1495631>